

Романы ВИКТОРА ДОЦЕНКО

ВИКТОР ДОЦЕНКО

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕШЕНОГО

РИПОД
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д71

Доценко, В.

Д71 Возвращение Бешеного / В. Доценко. — М. : РИПОЛ классик. — 576 с. — (Романы Виктора Доценко).

ISBN 978-5-519-64730-4

Савелий Говорков возвращается в новой книге после страшных событий: он потерял память, предан любимой женщиной... Он заново знакомится с миром, но не может начать жизнь с чистого листа: неприятности и прошлое преследуют его.

Бешеный снова втянут в криминальный мир, на этот раз враги используют высокие моральные качества героя, и он не может отказаться... Но герой, как всегда, находит в себе силы дать отпор силам зла. Выдержка и воля не позволяют ему быть побеждённым, хоть силы не равны.

Герой смело смотрит в глаза опасности и не даст сломить себя. Он снова примет участие в борьбе ДОБРА против ЗЛА и докажет, что Добро всегда побеждает.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-64730-4

© Доценко В. Н., 2017

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2017

Охраняется законом РФ об авторском праве, воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя и Автора.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Совпадения с реальными персонажами и ситуациями абсолютно случайны, и за это Автор ответственности не несет.

ОБРАЩЕНИЕ АВТОРА

Уважаемые Читатели, Друзья мои!

Если Вы читаете или слушаете эти строки, значит, Вы приобрели новую версию книг писателя Виктора Доценко. И подсказала их писателю во сне болгарская целительница, с которой писатель знаком лично: Баба Ванга...

Главные отличия в том, что, во-первых, выпускает их издательство РИПОЛ-классик, во-вторых, книги Автора издаются на всех существующих в данное время носителях: в бумажном, в электронном, и АУДИО формате. В-третьих, важные и существенные новинки: РЕДАКТУРА на всех носителях и ЗАПИСЬ АУДИО-режима произведена ЛИЧНО АВТОРОМ!.. Если данного ПРЕДИСЛОВИЯ в книге нет, то данная книга издана НЕЛЕГАЛЬНО, то есть является КОНТРАФАКТНОЙ, и Вы можете призвать к ответственности продавца!!!

Очень надеюсь, Друзья, что эти новости придутся Вам по душе и Вы сумеете оценить их по достоинству!

БЛАГОДАРЮ за внимание,

с уважением, Ваш Виктор Доценко...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Те из вас, кто прочел предыдущий роман о Савелии Говоркове, наверняка помнят, чем он закончился, а потому прошу меня простить за повтор: другим же я коротко перескажу основные события.

Однако прежде хочется посвятить несколько строк самому герою:

«Савелий Кузьмич Говорков родился в шестьдесят пятом году, в три года остался круглым сиротой. Детский дом, рабочее общежитие, армия, спецназ, война в Афганистане, несколько ранений. Позже он был осужден и лишен свободы, реабилитирован, заброшен в пекло Афганистана, опять ранен, спасен тибетскими монахами, прошел Посвящение...

Далее наступили суровые будни мирной жизни: борьба со злом, несправедливостью, коррупцией... Ему много дано, но и спрашивается с него гораздо больше, чем с любого другого...»

Предыдущий роман **«Тридцатого — уничтожить!»** оканчивается следующим образом:

«...Всю комнату заполнило дымом, который вскоре добрался и до Савелия.

Он закашлялся в тот момент, когда от дачи отъезжала „Вольво“ и увозила Лану и Григория Марковича в аэропорт „Шереметьево“.

Савелий приподнялся и увидел, что все вокруг полыхает в огне. Пересиливая боль в плече, в груди и в ноге, Савелий встал на ноги, с трудом доковылял до ближайшего окна и со звериным рыком вылетел вместе с рамой наружу.

Кувыркнувшись, сел на земле, сорвал с себя куртку, бронезилет и осмотрел свои раны: на груди сияли два огромных синяка, одна пуля пробила плечо, другая — правую ногу.

Кровь хлестала из ран, но Савелий не стал обращать на это внимание; он подхватил с земли автомат.

— Вы все равно не уйдете от меня! — бросил он сквозь зубы и направился в ту сторону, куда ушла машина. Он шел упрямо вперед, теряя силы, переполненный злостью на себя за то, что дал себя провести этим проходимцам. Столько пройти, столько выдержать, столько убить людей, подвергнуть смертельной опасности Воронова, и все пустую?!

Нет, этого он никогда не простит себе! Никогда! Кляня себя на чем свет стоит, Савелий всячески гнал от себя мысль о Лане, хотя эта боль была куда страшнее.

Он проклинал себя за то, что все им совершенное не стоит выеденного яйца. Савелий еще не знал, что механизм, ловко запущенный Рассказовым, на каком-то этапе дал сбой и этот сбой сломал весь план, столь хитро им продуманный...

И через три дня, когда ему станет известно о провале путча-переворота, он не станет так переживать, как Савелий. Он попытается извлечь из этого провала пользу для своей организации за границей. Главное, он сумел сохранить ее, не потеряв почти ни одного нужного сотрудника...

Всего этого Савелий не знал, когда, пересиливая боль в груди и ноге, упрямо шел по трассе, словно и вправду думал догнать уехавших.

Вскоре его настигла черная „Волга“, и полковник, сидящий на переднем сиденье, сказал в микрофон, усиленный мощным динамиком:

— Говорков! Остановитесь! Вы слышите? С вами говорит полковник органов госбезопасности! Остановитесь!

— Дурак ты, полковник! — в сердцах бросил генерал Говоров и на ходу выскочил из машины. — Сержант, подожди! — дружелюбно крикнул он, пытаясь его догнать.

Савелий продолжал идти вперед, словно не слыша его. Зубы его были стиснуты то ли от боли, то ли от злости.

Старый генерал догнал его и пошел рядом:

— Савва, ты сделал все что мог! Слышишь?..

Савелий не ответил и продолжал идти вперед. Встречные машины, на мгновение осветив эту странную процессию, почтительно объезжали их с обеих сторон.

Они действительно выглядели странно: впереди, хромая, шел окровавленный молодой человек с автоматом в руках, рядом с ним — седовласый мужчина, чуть сзади — высокий мужчина в форме полковника госбезопасности, а замыкала шествие черная «Волга».

— Дискета расшифрована, американец жив, и капитан Воронов шлет тебе привет!

Услышав о капитане, Савелий чуть замедлил шаги, но снова заторопился.

— Пусть они уедут, Сава, пусть уедут! Так нужно, — добавил вдруг Говоров.

Савелий неожиданно остановился, повернулся к своему старому наставнику и схватил за плечи.

— Она стреляла в меня, Батя! — с надрывом выкрикнул он. — Понимаешь, стреляла! Как это: любить и стрелять?!

— Любить? — тихо произнес Говоров и вытащил из кармана золотой медальон. — Узнаешь?

— Талисман? — удивленно произнес Савелий. — Но при чем...

— погоди! — оборвал тот и вытащил небольшой приборчик, щелкнул тумблером. Раздался характерный прерывистый писк, который усиливался по мере того, как Говоров подносил его ближе к медальону. — Так-то, сержант!..

Савелий так сильно сжал медальон в руке, словно хотел раздавить его. Из груди вырвался стон. В этот момент силы покинули его: слишком много крови было потеряно им. Он упал, теряя сознание, но все еще сильные руки старого наставника подхватили его израненное тело...

Странный прохожий

Думаю, что очень трудно найти русского человека — русского не в смысле национального признака, а в смысле внутреннего ощущения принадлежности к России, — который бы в душе не гордился своей столицей.

Понятие «москвич» постепенно превратилось как бы в национальность и стало вожаемой мечтой живущих в других городах великой России, за исключением, пожалуй, Ленинграда, или Санкт-Петербурга, говоря языком «перестройки».

Приехав в любой другой город, москвич или москвичка тут же становились объектом охоты местных невест и женихов. Десятилетиями создавался в сознании народа ореол «удивительного, самого прекрасного города на Земле, в котором есть ВСЕ»! В любой, даже самый неурожайный год Москва продолжала снабжаться всем самым лучшим, самым дефицитным. И человеку из провинции, из русской глубинки, трудно было доказать, что изобилие это кажущееся, что им пользуется весьма ограниченный контингент москвичей, принадлежащих к «верхушке», допущенных к распределителям, спецскладам, «своим» магазинам.

Основная же масса столичных жителей живет от зарплаты до зарплаты и так же, как по всей стране, часами простаивает в очередях за тем, что подешевле и посытнее, а если заикнуться про жилье, то здесь надобно скорее жаловаться москвичам, а не тем, кто проживает в провинции. Почему? Да разве найдется такой город на Земле, где было бы столь-

ко коммунальных квартир? Мне кажется, что слово «*коммунальная*» родилось именно в Москве.

Коммуналки! Господи, вспоминая те коммуналки, в которых «*посчастливилось*» пожить и вашему покорному слуге, начинаешь нервно дрожать. Одна квартира, семнадцать комнат, и в них проживает шестнадцать семей! И на всех, как сказал великий Высоцкий, «*всего одна уборная*»!

Однако народ жил теми мифами, которые ему преподносили. Отсюда и двойственное отношение к москвичам: с одной стороны, зависть и желание всеми правдами и неправдами перебраться в столицу, с другой — ненависть или в лучшем случае пренебрежительное отношение к ее жителям... Однако меня что-то совсем не туда потянуло: мой рассказ совершенно о другом, хотя и проходит его действие большей частью на территории Москвы и ее окрестностей.

Москва тысяча девятьсот девяносто второго года... Если бы ее коренной житель по какой-либо причине отсутствовал пять лет, да что там пять — года три, то он, прибыв в город, в первую минуту, вероятно, потерял дар речи. Он бы не узнал «*первопрестольную*», и жалость переполнила бы его сердце. Да, Москва никогда не отличалась кристальной чистотой улиц, парков и скверов, а ее жители не излучали повсеместно голливудских улыбок, но сейчас, после семи лет «*перестройки*», столица превратилась в настоящую помойку. Помойку с иностранными ярлыками, каковыми стали названия офисов и магазинов, всевозможные рекламные плакаты и стенды.

Лично мне до сих пор непонятно, на каком основании, с чьей злой руки было разрешено официально исковеркать русский город иностранными надписями? Почему? Впрочем, народ Страны Советов столько лет был изолирован от всего заграничного, что любой ярлык, яркая этикетка с надписями на «*западном языке*» воспринимались как знак качества, и товар, украшенный ими, раскупался моментально.

Москву заплотонили палатки, витрины которых уставлены «*заграничными*» товарами. Конкуренция, скажете вы? Что ж,